

шить. Некоторые страны предлагают своим гражданам юридическую помощь в ходе судебных разбирательств, связанных с нарушением их прав. Это лишь частичное решение проблемы, поскольку никогда нельзя быть уверенным в результате, а сам юридический процесс может тянуться долгие годы. Именно поэтому жизненно важно знать свои права – не только те, которые гарантированы внутренним законодательством, но и те, которые дает международное право. Демократическое государство издает законы, обнародует их и добивается их исполнения и, кроме того, защищает права всех меньшинств. Полицейские государства стремятся держать людей в неведении относительно их фундаментальных прав – для того, чтобы подавить свободное использование этих прав. Вот почему мы должны всячески стремиться к тому, чтобы ознакомить людей с их правами. Такова одна из целей, провозглашенных Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1994 г. Верховный Комиссар ООН по правам человека призвал к тому, чтобы люди любого уровня грамотности или образования знали о своих правах и обязанностях в соответствии с международными соглашениями по правам человека.

Н.Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета

**Значение европейских стандартов в уголовном судопроизводстве
при осуществлении адвокатской деятельности по обеспечению
доступа к правосудию**

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», одной из целей адвокатской деятельности является обеспечение доступа к правосудию. Значение данного положения закона обязывает адвокатов в своей профессиональной деятельности ориентироваться на европейские стандарты защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

5 мая 1998 г. на территории Российской Федерации вступила в силу Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Отныне положения Конвенции, согласно ч. 4 ст. 5 Конституции Российской Федерации, становятся частью отечественной правовой системы, а решения Европейского суда по правам человека приобретают обязательную силу. Включение европейских стандартов по правам человека в российскую правовую систему существенно повышает меру ответственности всех правозащитных механизмов⁴³⁰. Хотя с момента ратификации Российской Федерацией европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКЧП) прошло десять лет, страбургский контрольный механизм уже стал реальным фактором системы защиты прав и свобод человека в нашей стране: российские законы не должны расходиться с прецедентным правом, создаваемым главным официальным толкователем Европейской Конвенции – Европейским судом по правам человека⁴³¹. Растущее число жалоб, поступающих в Европейский Суд из Российской Федерации⁴³², свидетельствует, в том числе, и о том, что у граждан России растет доверие к этому правозащитному и правовому институту⁴³³.

Следует отметить, что комплекс универсальных международных договоров по правам человека имеет в правовой системе РФ особый статус. В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ установлено: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей конституцией». Кроме того, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ гласит, что «каждый вправе в соответствии с международным договором РФ об-

⁴³⁰ См.: *Нафиев С.Х., Васин А.Л.* Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. Казань, 1998. С. 3.

⁴³¹ См.: *Лаптев П., Гаджиев Г.* Европейские правовые стандарты в постановлениях Конституционного суда РФ. М., 2003. С. 7.

⁴³² См.: Ямшанов Борис - Ковлер А.Н. Выступление на Совете при Президенте РФ: причем первые три года был большой поток жалоб заведомо неприемлемых, поэтому их отсев составлял 98%, сейчас отсев идет на уровне 90 – 92%, примерно как у всех; все чаще идет адвокатское сопровождение. В среднем – 12 – 15 жалоб на 10 тыс. населения. Это меньше чем в Австрии (100 жалоб на 10 тыс. жителей), Словении, Польше. Россия занимает «почетную серединку» вместе с Францией // *Российская газета*, 2004. 28 янв. № 13 (3390).

⁴³³ См.: *Берестнев Ю.* Официальные документы Совета Европы на русском языке // *Российская юстиция*. №5/2002. С. 55.

ращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Как справедливо отмечает проф. Г.В. Игнатенко, формулировка Конституции РФ «дает основания для такой «прописки» общепризнанных принципов и норм и международных договоров Российской Федерации в российской правовой системе, при которой эти принципы, нормы, договоры, не вторгаясь прямо во внутригосударственный нормативный комплекс, в российское законодательство, взаимодействуют с ним в правоотношениях, в правоприменительном процессе, в структуре правопорядка»⁴³⁴.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.96 № 1-ФКЗ единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем... применения всеми судами Конституции РФ, законов, *общеизвестных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации*. 10 октября 2003 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Бесспорно, что его принятие было обусловлено необходимостью единства в понимании и правоприменении судами общей юрисдикции норм международного права.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ 2001 г. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются также составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Важнейшим выводом из данной нормы федерального закона является необходимость изучения всех основных решений Европейского Суда по правам человека, причём не только тех, которые вынесены в отношении России, но и иных. Дело в том, что при вынесении своего решения Европейский Суд толкует различные нормы Европейской конвенции по

---

⁴³⁴ См.: Международное право: учебник для вузов / под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М., 1995. С. 116.

правам человека, которая является составной частью правовой системы РФ. Данное толкование является обязательным и для Российской Федерации. Однако есть ещё один очень важный аспект необходимости изучения всех решений Европейского Суда по правам человека. Известно, что Суд выносит решения по типичным делам. Изучив и уяснив общие подходы Суда, можно рекомендовать адвокатам обжаловать в Европейский Суд дела, где обнаруживаются такие типичные нарушения, по которым уже вынесены решения Суда. В таких делах решения будут предсказуемы. Работникам прокуратуры и судьям следует не допускать таких нарушений, которые уже обнаружены Европейским судом и признаны нарушением Конвенции, а значит, и нарушением российского права⁴³⁵.

Существует достаточно широкий перечень договоров (конвенций) Совета Европы, вступивших в силу для Российской Федерации и являющихся действующими в настоящее время⁴³⁶. Средства и способы защиты прав и свобод человека и гражданина, несомненно, многообразны, но чаще всего они связаны с деятельностью судебной системы, которая является неотъемлемой частью государства. Суд как орган государственной власти есть социально-правовой институт защиты, способный разрешать социальные конфликты, восстанавливать нарушенную справедливость от имени государства.

Судебная защита является традиционным механизмом правовой защиты личности в судопроизводстве. Европейские стандарты защиты прав личности легли в основу современного судопроизводства России: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции), презумпция невиновности и право на справедливое судебное разбирательство (ст.ст. 6, 7 Конвенции), право на апелляцию по уголовным делам (Протокол №7 Конвенции), компенсация за ошибочный приговор (ст. 3 Протокола №7 Конвенции), право не подвергаться суду или наказанию вторично (ст. 4 Протокола № 7 Конвенции), обеспечение

---

⁴³⁵ Об инициативе составления единого сводного перечня всех подлежащих к принятию по внимание международных договоров России существуют разные мнения. См. подробнее «Известия». 2003. 19 сент., №171.

⁴³⁶ См.: Договоры (конвенции) Совета Европы с участием Российской Федерации. Комментарий проф. Г.В. Игнатенко // Совет Европы и Россия. Спецвыпуск. Информационный бюллетень. Екатеринбург, УрГЮА, 2002. С. 23 – 25.

прав потерпевших в уголовном процессе (ст. 13 Конвенции, Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г.).

Европейские стандарты защиты прав личности в уголовном судопроизводстве отражаются, например, в следующих решениях Конституционного Суда РФ, содержащих применение положений Конвенции: 1) Постановление КС РФ № 9-П от 16 марта 1998 г., признавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции ряд процедурных норм УПК РСФСР и ГПК РСФСР о передаче дела по подсудности без судебного акта; 2) Постановление КС РФ № 27-П от 10 декабря 1998 г., признавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции ряд процедурных норм УПК РФ, не предоставлявших возможности осужденному изложить свою правовую позицию в кассационной инстанции; 3) Постановление КС РФ № 1-П от 15 января 1999 г., признавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции ряд норм УПК РФ, на основании которых потерпевший не допускался к участию в судебных прениях; 4) Постановление КС РФ № 5-П от 23 марта 1999 г., признавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции положения ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР, поскольку они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключали в ходе предварительного расследования судебное обжалование обыска, наложение ареста на имущества и другие решения; 5) Постановление КС РФ № 7-П от 20 апреля 1999 г., признавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции ряд процедурных норм УПК РФ, возлагавших на суд несвойственную ему функцию обвинения, выразившуюся в обязанности суда по собственной инициативе возвращать уголовные дела на дополнительное расследование и обосновывать обвинение при отказе прокурора от обвинения; 6) Постановление КС РФ № 11-П от 27 июня 2000 г., признавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции ряд процедурных норм УПК РСФСР, которые по их буквальному смыслу предоставляли право на защитника лишь подозреваемому, а не только лицам, чьи права и свободы могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием; 7) Постановление КС РФ № 6-П от 14 марта 2002 г., при-

знавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции ряд процедурных норм УПК РСФСР, допускающих задержание до судебного решения на срок свыше 48 часов; 8) Постановление КС РФ № 13-П от 17 июля 2002 г., признавшее не соответствующими Конституции РФ и Конвенции ряд процедурных норм УПК РСФСР, допускавших пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора (*non bis in idem*).

Необходимо поддержать мнение о том, что решения Европейского суда могут быть положены в основу судебных постановлений и решений. Так, например, Европейский Суд считает, что все доказательства по уголовному делу должны представляться в присутствии обвиняемого в ходе публичного разбирательства с целью проведения состязательных прений (судебное решение по делу Костовски от 20 ноября 1989 г.). Это означает, в частности, что использование показаний свидетелей обвинения, полученных на досудебных стадиях, допускается при условии соблюдения права на защиту (возможность обвиняемого задать вопросы изобличающему свидетелю, например, на очной ставке, в ходе опознания)⁴³⁷.

В связи с этим появляется достаточно значимая проблема: необходимость конкретных знаний судьей общепризнанных принципов и норм международного права. Роль правоприменителя (в данном случае – судьи) в этом случае вероятно высока. Как отмечает Т.Н. Немогаева, говоря о значении принципов международного права, только суд от лица государства выражает принцип права вовне⁴³⁸. Судьи, рассматривая уголовные дела (1 млн. дел в 2002 г.), имеют достаточно высокую ежемесячную нагрузку: в суде первой инстанции – 4,5 дела, в судах субъектов РФ – 1,9 дел, в апелляции – 0,1 дела, в кассации – 49,9 дел, в надзоре (у судьи) – 16,5 дел⁴³⁹. Для всестороннего и полного познания обще-

⁴³⁷ См.: Белов С. Применение правовых стандартов Совета Европы к уголовно-процессуальному законодательству России // *Законность*. 2002. № 12. С. 31 – 32.

⁴³⁸ См.: *Старженецкий В.В.* Информация о заседании Ученого совета от 11 ноября 2003 г. // *Российский судья*. 2004. № 1. С. 46 – 47.

⁴³⁹ См.: *Работа судов Российской Федерации* // *Российская юстиция*. 2003. № 8. С. 71.

признанных принципов и норм международного права, представляется, в судах необходимо ввести должность «специалист-международник».

К сожалению, в настоящее время ещё в российском законодательстве не закреплена обязанность официального перевода и официальной публикации решений Европейского Суда по правам человека⁴⁴⁰. С текущими решениями можно ознакомиться на официальном сайте Европейского Суда по правам человека в Интернете⁴⁴¹, а с текстами некоторых, наиболее важных, решений на русском языке можно ознакомиться в сборнике «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения» (в двух томах)⁴⁴².

Как отмечал Уполномоченный по правам человека в РФ в своем Специальном докладе «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы», мы еще далеки от того момента, когда судьи, принимая решение по тому или иному делу, будут применять не только нормы российского права, но и европейских конвенций, руководствоваться прецедентными решениями Европейского Суда, когда каждый гражданин будет знать о своих правах и свободах, гарантированных Конституцией России и европейскими документами, и уметь их защищать⁴⁴³.

Специалист-международник, имея профессиональные знания, обеспечит: а) разъяснение по содержанию отдельных норм международного права, б) поиск судебных прецедентов Европейского суда, в) разъяснение их применения в конкретном случае. Такая должность в судах общей юрисдикции во всех инстанциях может способствовать правильному формированию у правоприменителя (судьи) правового мышления современного уровня, необходимого для своевременной защиты прав граждан, юридических лиц, общества и государства.

---

⁴⁴⁰ Пока имеется информация о проекте Федерального закона «О порядке опубликования в РФ решений Европейского Суда по правам человека». В феврале 2002 года Председатель Государственной Думы направил данный проект президенту РФ и в другие государственные органы для анализа и подготовки замечаний и предложений.

⁴⁴¹ www.hrcourt.int

⁴⁴² Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1, 2.

⁴⁴³ См.: Совет Европы и Россия. Спецвыпуск. 2002. С. 18 – 19.

Предложения о специальных должностях в судах неоднократно обсуждались юридической общественностью. Так, при обсуждении проблем восстановительного правосудия говорилось о неизбежности повышения качества судебных решений в том случае, если ему предшествует деятельность *судебного социального работника* как помощника в сборе информации об условиях жизни и воспитании несовершеннолетнего, об особенностях личности. В этом же аспекте говорится о должности «посредника», которому могут быть поручены посреднические переговоры между обвиняемым (подозреваемым)⁴⁴⁴.

Специалисту-международнику можно поручить анализ уголовного дела или материала, поступивших в суд первой инстанции с позиций применения общепризнанных принципов и норм международного права, обеспечения соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи законные интересы могут быть затронуты процессуальными действиями и решениями. В связи с этим представляется возможным дополнить ст. 58 «Специалист» УПК РФ частью пятой следующего содержания: «Специалист-международник – лицо, имеющее соответствующее профессиональное образование и специальные познания в области международных отношений и международного права, привлекаемое для разъяснения сторонам и суду вопросов о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при принятии судебных решений».

В 1998 г. гражданин Российской Федерации В.Е. Калашников подал жалобу в Европейский Суд по правам человека, в который обжаловал действия российских властей, которые, по его утверждениям, нарушили его основные права и свободы. 18 сентября 2001 года в Европейском Суде по правам человека состоялись слушания по жалобе Калашникова. Жалоба признана приемлемой для рассмотрения по существу по трем пунктам из девяти⁴⁴⁵. 15 июля 2003 года Европейским судом по правам человека было вынесено Постановление «Калашников

⁴⁴⁴ См.: Научно-практическая конференция «Правовое обеспечение практики восстановительного правосудия: мировые тенденции и перспективы в России» // Государство и право. 2003. № 9. С. 118; № 10. С. 108

⁴⁴⁵ См.: В.Калашников против России. Решение по вопросу приемлемости жалобы №47095/99 // Российская юстиция. № 2/2002. С. 68 – 73, № 3/2002. С. 73 – 76.

против Российской Федерации», констатировавшее, что по делу Калашникова были нарушены отдельные нормы Европейской Конвенции и государство-ответчик обязано выплатить заявителю пять тысяч евро в возмещение морального ущерба и три тысячи евро в возмещение издержек и расходов⁴⁴⁶.

4 марта 2003 г. Европейский Суд вынес второе решение по уголовному делу по жалобе, поступившей из России от гражданина Посохова. Европейский Суд разделил позицию заявителя о том, что ему был причинен моральный вред вследствие вынесения приговора незаконным составом суда⁴⁴⁷. Значительное количество дел против России отклоняются в связи с тем, что заявителями не соблюдается установленный Конвенцией срок для подачи жалобы и другие условия. В соответствии со ст. 35 Конвенции Суд принимает дело к рассмотрению только в случае, если прошло не более шести месяцев после вынесения окончательного решения по делу внутри страны. Это правило без исключений. В случаях, когда заявитель не мог использовать средства внутренней правовой защиты, срок будет отсчитываться с момента нарушения права или с момента, когда заявитель или его представитель узнал о нарушении.

Таким образом, индивидуальная жалоба заявителя должна отвечать определенным внешним и внутренним требованиям в соответствии с положениями Конвенции. Наряду с указанными выше особое значение приобретает обоснованность жалобы (п. 3 ст. 35 Конвенции), отсутствие повторных аргументов и ссылка в содержании на новые факты (п. 2-b ст. 35 Конвенции). В соответствии с **Правилами процедуры Европейского Суда по правам человека**, принятыми 4 ноября 1998 г., официальными языками Суда являются **английский и французский** (п. 1 Правило 34). До принятия решения Судом о приемлемости жалобы всякое общение с заявителями и их представителями, все состязательные бумаги могут быть если не на официальном языке Суда, то на одном из официальных языков государств-участников Конвенции (п. 2 Правила 34). Од-

⁴⁴⁶ См.: Калашников против России. Постановление Европейского Суда по правам человека // Российская газета. 2002. 17, 19 окт.

⁴⁴⁷ См.: Дело «Посохов против Российской Федерации». Постановление Суда (по существу дела и в отношении справедливой компенсации) // Российская газета. 2003. 8 июля.

нако после объявления дела приемлемым или в связи со слушаниями всякое общение с такими заявителями или их представителями, а также состязательные бумаги заявителей должны быть на одном из официальных языков (п. 3-а Правила 34). Значимость изучения требований к составлению текста индивидуальной жалобы неоднократно отмечалась в научной литературе⁴⁴⁸. Европейский Суд в соответствии со ст. 34 Конвенции разработал **Инструкцию для лиц, заполняющих формуляр жалобы**, позволяющую более внимательно составить текст обращения в Суд.

Таким образом, появилась возможность актуализировать формы изучения французского языка, в частности, студентами-юристами. Так, например, будущие адвокаты, обучаясь и специализируясь в рамках индивидуальной программы, могли бы получить углубленные знания французского языка для свободного общения с Секретариатом Суда при составлении состязательных правовых документов в интересах заявителя и при выступлении на слушаниях в Европейском Суде. Сам факт нахождения Суда на территории Франции говорит в пользу коммуникативного значения французского языка, так как адвокат при представлении интересов гражданина в России может выехать непосредственно в Страсбург. Знание французского языка, несомненно, облегчит и межличностное общение, и профессиональное.

В связи с этим представляется возможным разработать и предложить специальный курс студентам старших курсов юридического факультета, содержащий перечень языковых и юридических тем, обеспечивающих получение устойчивых знаний и навыков по составлению текстов индивидуальных жалоб в Европейский Суд, перевод на французский язык других правовых документов, необходимых для представления в Суд и выступления в суде. Структура программы могла бы выглядеть следующим образом:

---

⁴⁴⁸ См.: Курдюков Д.Г. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Воронеж, 2001. С. 192; Европейский Суд по правам человека: индивидуальные жалобы // сост. Г.В. Игнатенко, Л.А. Лазутин. Екатеринбург, 2002. С. 64; Фоков А.П. Конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод граждан в современном уголовно-процессуальном законодательстве Франции // Государство и право, 2001. № 2. С. 71 – 74.